

УДК 34.347.2/.3

UDC 34.347.2/.3

ДОЛЯ В ИМУЩЕСТВЕННОМ ПРАВЕ И ОБЩЕЕ ОБЛАДАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

THE MEANING OF SHARE IN THE PROPERTY LAW AND COMMON POSSESSION OF PROPERTY RIGHTS: A HISTORICAL ANALYSIS

Ермолаев Серафим Николаевич
магистр юриспруденции, аспирант
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Ermolaev Serafim Nikolaevich
Master of Law, postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье изучена история становления и развития представлений о доли в праве на имущество. Сравняются гражданско-правовые институты общей собственности, множественности лиц в обязательствах, соавторства, совместного обладания имуществом. Автор доказывает необходимость формирования нового правового института общего обладания имуществом.

In the article we have studied the history of formation and development of concepts of share in the point of property rights; we have also compared civil institutions of common property, plurality of persons in the obligations, joint authorship, and joint ownership of property rights. The author proves the need for a new legal institution of common possession of property rights

Ключевые слова: ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ОБЩАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ, СОВМЕСТНОЕ ОБЛАДАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ, ДОЛЯ В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ

Keywords: CIVIL LAW, INSTITUTE OF CIVIL LAW, COMMON PROPERTY, PLURALITY OF PERSONS IN OBLIGATIONS, JOINT POSSESSION OF PROPERTY RIGHTS

Исследование доли в праве на имущество имеет важное научно-практическое значение. Современное развитие хозяйственных отношений просто немыслимо в индивидуальном порядке, один человек не способен развивать промышленность, науку, да и просто обеспечивать свою жизнедеятельность. Без множественности лиц на одно единственное имущество просто не обойтись. Если у умершего гражданина более одного ребёнка, и дети приняли наследство, то закон никак не может обделить кого-то из них. Доли на имущество устанавливаются и при необходимости объединения имущества, для его использования в одних целях, например, имущество товарищей в договоре простого товарищества служат общим целям товарищей.

Не смотря на распространенность этих отношений, наука гражданского права и гражданское законодательство при рассмотрении доли в имущественном праве обращаются к изучению института общей собствен-

ности, чуть реже к множественности лиц в обязательствах. Однако ни наука гражданского права, ни гражданское законодательство не рассматривают их как составные части общего обладания имущественными правами, и даже не содержит информации о сравнении (соотношении) этих институтов. Между тем этим институтам присуща одна объединяющая их черта – множественность лиц при обладании одним имущественным правом. Именно этот недостаток науки гражданского права необходимо устранить и выработать предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства.

Для достижения этого следует использовать исторический и компаративистский методы исследования. Исторический метод поможет рассмотреть становление отдельных правовых явлений в рамках института общего обладания имущественными правами, время и причины их зарождения, их значение, степень развития и взаимодействия. Сравнительно-правовой метод поможет сравнить институты, входящие в понятие общее (совместное) обладание имущественными правами.

Правовой институт общего обладания имущественными правами зародился ещё в древнем мире. Государство Междуречья регулировало долю в праве на имущественные права с ориентацией на специфику сельскохозяйственных отношений и с учётом особых климатических условий региона.

Законы Хаммураби Месопотамии в § 60 определяли, что «если человек даст садоводу поле для насаждения сада, а садовод насадит сад и будет растить сад в течение четырех лет, то на пятый год хозяин сада и садовод делят его между собой поровну; хозяин сада должен выбрать и взять свою долю первым»[1]. § 61 определяет, что «если садовод не окончит насаждение сада на поле и оставит часть невозделанною, то невозделанная часть должна войти в его долю»[2]. § 64 устанавливает, что «если человек даст сад садоводу для оплодотворения пальм, то садовод, пока он держит сад,

должен отдавать две трети из садового дохода хозяину сада, а треть должен брать себе»[3]. Как видно из приведённых норм регулированию подвергалась именно практическая сторона отношений. Также отмечается казуальность норм, которая в вышеприведённом примере выражена в том, что регулируются не отношения общей собственности вообще, а отношения собственности конкретно земли, на которой посажен сад. Исторически первым затронут институт общей собственности.

Данным нормативно-правовым актом регулировались и распределение долей в наследственных отношениях. § 170 Законов Хаммураби устанавливал, что «если человеку его супруга родит детей и его рабыня также родят ему детей, и отец при своей жизни скажет детям, которых родила ему рабыня: «Мои дети», причислит их к детям супруга, то, после того, как отец уйдет к судьбе, дети супруги и дети рабыни должны делить между собой достояние отцовского дома поровну; наследник, сын супруги, при разделе должен выбрать и взять свою часть первым»[4].

§ 176 Законов Хаммураби регулировал отношения общей собственности супругов. «Если у дочери человека не было приданого, то все, что муж её и она сама приобрели с тех пор, как поселились вместе, должно разделить на две части, и половину должен получить господин раба, половину должна получить дочь человека для своих детей»[5].

Древнегреческие Гортинские законы также регулировали долю в праве на имущественные права в наследственных отношениях, а также в отношениях при разводе супругов: «Если муж и жена станут разводиться, то пусть она владеет своим имуществом, с которым пришла к мужу, и половиной дохода, если таковой будет с ее собственного имущества, и половиной всего, что она нарядит, что бы это ни было, и 5 сестрами, если муж будет повинен в ее одиночестве»[6].

На раннем этапе истории человечества возникла и научная мысль об общей собственности. Известный древнегреческий мыслитель Аристотель

утверждал, что общность имущества противоестественна, а частная собственность соответствует природе. «Человеку свойственно больше всего любить самого себя. Частная собственность – следствие себялюбия, которое, однако, может выступать как добродетельное начало, стимул к труду, производству и обогащению. То, что выгодно гражданину, выгодно и полису, богатство соответствует общему благу» [7]. «Общая собственность, наоборот, противоестественна. Общий интерес – ничейный интерес. Общность имущества не даёт стимулов к производству, содействует лени, стремлению воспользоваться плодами других. Таким имуществом трудно управлять»[8]. Римляне также относились к установлению общего имущества на вещь как к нежелательному явлению. По этому поводу даже сложилось устойчивое выражение: «*Communio est mater rixarum* – общее (общее имущество) – мать раздоров». В этой связи римское право выделяло право единственной собственности, и право общей собственности. В последнем случае «одна и та же вещь принадлежит на праве собственности нескольким лицам в интеллектуальных ей долях»[9]. То есть римские юристы придерживались теории идеальной доли в праве общей собственности.

В Дигестах Юстиниана впервые отмечено, что «принадлежат совокупности, а не отдельным лицам, например находящиеся в гражданских общинах театры, стадионы и т.п. и если что-либо другое из принадлежащего общине является общим. Поэтому общий раб, принадлежащий общине, не считается принадлежащим отдельным лицам по долям, но принадлежит совокупности ...»[10]. Таким образом, уже древнеримские юристы на законодательном уровне разделяли общую собственность частных лиц и коллективную публичную собственность. Коллективные права принадлежат не отдельным субъектам, а одновременно группе субъектов и приобретают для индивидов качественно новые свойства, определенные целями и интересами коллективного образования[11].

Книга седьмая Титул I. «Об узуфрукте» устанавливает, что «узуфрукт может устанавливаться изначально как делимое или неделимое на части, и, равным образом, в надлежащее время, утрачиваться, по этой же причине и уменьшаться»[12]. Данный факт свидетельствует о выделении доли в ограниченном вещном праве, чего не делает даже современное гражданское законодательство.

В институциях Гая присутствует юридическая конструкция простого товарищества, где общность наблюдается в имущественных правах у товарищей: «... известно, что можно заключить договор товарищества и так, что один вносит деньги, другой их не вносит, а прибыль у товарищей общая, потому что часто труд одного равносителен деньгам»[13].

Римское право также выделяло доли в обязательственном праве и различало обязательства делимые и неделимые. К делимым относились «обязательства, которые могут заключаться в таких действиях, которые могут быть исполнимы по частям без изменения свойства и уменьшения ценности самого обязательства»[14]. Обязательство могло разделяться по долям, если, например, исполнение обязательства проходило по дням.

Ещё в римском праве по утверждению К.Н. Анненкова доля в обязательственных правах проявлялась при делении обязательств на солидарные и корреальные. Солидарные обязательства совмещают в себе несколько обязательств совмещающих в себе несколько обязательств, направленных на один и тот же предмет. Солидарные обязательства возникают в тех случаях, «... в которых несколько самостоятельных требований направлены на одно и то же действие...»[15].

Корреальные обязательства состоят в одном обязательстве, но с несколькими субъектами. Корреальные обязательства, являясь «... одним совокупным обязательством имеют место в тех случаях, в которых воля участников обязательства направлена на то, что исполнение его не было разделяемо, как заключённое так, чтобы исполнение его не было разделяе-

мо, как заключённое так, чтобы оно было исполнено всеми должниками, как одним»[16].

Таким образом, еще в древнем мире регулировалось долевое обладание имущественными правами почти во всех институтах гражданского права. Древний мир не затрагивал только долевое обладание интеллектуальной собственностью.

Падение Западной Римской Империи повлекло падение уровня развития нормативно-правового регулирования, который у «варварских государств», только вышедших из родоплеменного строя, был низким. С формированием государственных образований нормативно-правовой массив не заимствовался, а вырабатывается самостоятельно. Падение уровня развития хозяйственных отношений привело к тому, что формируемый нормативный массив был очень низкого качества. Препятствием формирования нормативно-правового регулирования доли в праве на имущественные права стало широкое распространение ограниченных вещных прав, которые подменяли собой собственнические имущественные отношения. Ограниченные вещные права существовали в системе вассалитета, где единственным полноправным собственником был король, раздававший вассалам: герцогам, графам, баронам, маркизам и пр. земельные наделы. Вассалы владели землями на ограниченном вещном праве единолично, что само по себе исключало отношения общей собственности. Далее, земля давалась в пользование крестьянам общинникам, которые обрабатывали её, используя продукты земледелия для личного потребления, и уплаты феодалу десятины за пользования землёй. Как видно такая пирамидальная система отношений не создавала необходимых предпосылок для развития имущественных правоотношений, и, соответственно, для формирования обширного правового массива, посвященного доле в праве на имущественные права. Неудивительно, что нормативно-правовые акты того времени либо вообще не содержали регулирования доли в праве на имуще-

ственные права, либо такое регулирование было поверхностным и касалось какой-либо одной области.

Новый виток развития доли в праве на имущественные права связан с развитием торговых и производственных отношений, практической необходимостью регулирования отношений общей собственности, обязательств с множественностью лиц, отношений торговых, ремесленных, промышленных товариществ, рецепцией римского права. Со становлением развитых капиталистических отношений нормативно-правовое регулирование доли в праве на имущественные права прочно закрепляется в европейских кодексах XVIII – XIX вв.

Развитие представлений о доле в праве на имущественные права в России в целом сходно с европейской моделью, что связано со схожестью их исторических судеб.

Впервые доля в праве на имущественные права регулировалась в пространной редакции Русской правды и проявлялась в достаточно абстрактном регулировании наследственных отношений. «Аже кто умирая разделить дом свои детем, на том же стоят; паки ли без ряду умереть, то всем детем, а на самого часть дата души. Аже жена оядеть по мужи, то на ню часть дати; а что на ню муж възложить, тому же есть госпожа, а задница ей мужня не надобе»[17].

Дальнейшее развитие нормативно-правового регулирования сводилось к обозначению отдельных видов общей собственности.

Первое упоминание о доле в конструкции товарищества на Руси связано, как утверждает Н.Н. Дебольский, с товариществами на паях (складничеством), которые действовали в северо-западных русских городах о чём свидетельствует, в частности, грамота Великого Новгорода 1417 года[18].

Соборное уложение Алексея Михайловича 1649 г. впервые в отечественном законодательстве раскрывает существо общей собственности.

Статья 13 данного нормативно-правового акта устанавливает, что взаимоотношения между сособственниками сводятся к следующему: 1) доходы, получаемые с имущества, принадлежали всем соучастником по соразмерности частей, равно как в этой же соразмерности падали на них и обязанности по общему имуществу; 2) управление и распоряжение общим имуществом должно было происходить по общему согласию всех участников, но была предусмотрена возможность передать управление общим имуществом одному из сособственников, по общему избранию; 3) участник в общем имуществе не мог отчуждать его без согласия прочих, участник вправе был продать или заложить или и вообще уступить свою часть другому[19].

Дальнейшее развитие регулирования доли в праве на имущественные права получило в 1826 г. в томе X Свода законов гражданских, который содержал отдельную главу, посвященную общей собственности. Статья 543 определяла право общей собственности как право собственности, принадлежащее двум или многим лицам на одно и то же имущество, оно называлось также правом общего владения[20].

Д.И. Мейер определяет понятие содержания права общей собственности следующим образом: несколько лиц представляются субъектами одного и того же права собственности и каждому принадлежит идеальная доля вещи, материальная же часть каждого сохозяина не может быть определена[21]. Большинство дореволюционных цивилистов, таких как К.Н. Анненков, Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич согласовываются в том, что каждому из собственников в праве общей собственности принадлежит право на идеальную долю или на известную долю в экономической стоимости вещи[22]. Таким образом можно говорить, что и доктрина и законодательство того времени восприняло римскую концепцию о понимании права общей собственности как права нескольких лиц на идеальные доли одного и того

имущества, а также основные принципы осуществления общего владения, развив их в необходимой степени.

Древнеримское деление обязательств на солидарные и корреальные, как отмечает К.Н. Анненков, утрачивает своё значение уже в средние века так, как различия между ними представляются весьма незначительными[23]. Из этих двух видов обязательств осталось существовать только солидарное. Наряду с солидарным обязательством дореволюционная цивилистика выделяет обязательства долевого, которые противопоставляются обязательствам солидарным.

Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. предполагало выкуп общиной земли у помещика в частную собственность сельского общества. «Сельское общество» составляется из крестьян, ... Каждый член сельского общества может требовать, чтобы из состава земли, приобретенной в общественную собственность, был ему выделен, в частную собственность, участок, соразмерный с долей его участия в приобретении сей земли»[24]. Для принятия решения о выделе земельного участка требуется согласие не менее двух третей всех крестьян, имеющих голос на сходе.

Конструкция принадлежности собственности на землю сельскому обществу положительно оценивалось многими дореволюционными юристами. Французский философ Прудон говорил, что истинное решение проблемы собственности дано славянской расой, создавшей общинную собственность, при которой земля принадлежит всей общине, а право пользования отдельными земельными участками – каждому члену общины[25].

Период средних веков, нового и новейшего времени вплоть до революции в России 1917 года характеризуется становлением правового регулирования доли в праве на имущественные права. И если правовое регулирование не имело столь подробной регламентации, которое было в древнеримском праве, то по крайней мере внутри самого общества развитие ка-

питализма создало все предпосылки для дальнейшего развития долевого регулирования имущественных правоотношений.

Советский период отечественной истории связан с практически безраздельным господством государственной собственности на средства производства, объекты недвижимости, предприятия, промышленную и транспортную инфраструктуру, капитал. Безусловно, это отразилось на регулировании доли в праве на имущественные права, а также во взглядах советских учёных.

Статья 7 Конституции СССР гласила: «Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мёртвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций. Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь – согласно уставу сельскохозяйственной артели»[26]. Указанная норма показывает, что процент публичной собственности по отношению к частной был весьма высок, что сужало круг отношений общей собственности. Как указывает М.И. Козырь, «основное отличие колхозной собственности от государственной в том, что при общей их социальной природе колхозная собственность не является общенародной, а принадлежит колхозу или объединениям колхозов»[27].

Гражданский кодекс (далее по тексту – ГК) РСФСР 1922 г. регулировал следующие виды общественных отношений доли в праве на имущественные права: 1) отношения общей собственности; 2) обязательственные отношения с множественностью лиц; 3) отношения товарищества.

ГК РСФСР 1922 г. впервые закрепил определение общей собственности. Статья 61 гласила: «Право собственности может принадлежать двум или нескольким лицам сообща, по долям (общая собственность)»[28].

Гражданский кодекс 1922 г. еще не подразделяет общую собственность на долевую и совместную, однако, доктринально такое разделение уже осуществляется. К объектам совместной собственности относят общее имущество супругов и имущество колхозного двора.

Закрепляются такие положения как то, что владение, пользование и распоряжение общей собственностью должно производиться по общему согласию всех участников, каждый участник общей собственности обязан, соразмерно со своей долей, участвовать в уплате всякого рода платежей и сборов по общему имуществу, имеет право преимущественной покупки при отчуждении доли постороннему лицу, вправе требовать выдела своей доли из общего имущества, если раздел имущества в натуре не возможно без несоразмерного ущерба его хозяйственному назначению, собственник получает денежную компенсацию.

Поскольку в ГК РСФСР 1922 г. были определены лишь общие положения и принципы осуществления сособственниками своих правомочий, многие законодательные пробелы решались ведомственными нормативными актами, а также судебной практикой.

Статья 116 ГК РСФСР 1922 г. определяет, что если в одном и том же обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то при неделимости предмета обязательства должники признаются солидарными должниками, а кредиторы - солидарными кредиторами, из коих каждый вправе предъявить требование в полном объеме. При делимости предмета обязательства каждый должник обязан произвести, а каждый кредитор вправе требовать исполнения в равной доле, поскольку иное не установлено законом или договором. Статья 115 ГК РСФСР 1922 г. определяет, что «должник, исполнивший солидарное обязательство, имеет, по-

скольку иное не установлено законом или договором, право обратного требования к остальным должникам в равной доле. Неуплаченное одним из содолжников падает в равной доле на всех остальных.

Статья 276 ГК РСФСР 1922 г. определяет, что по договору товарищества двое или несколько лиц обязуются друг перед другом соединить свои вклады и совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели. Деньги, потребляемые и заменимые вещи, составляющие предмет вклада, признаются общей собственностью товарищей; всякое же иное имущество – находящимся в общем пользовании, поскольку договором не установлено противное. Из изложенного видно, что выделяется доля в отдельном правомочии собственника в пользовании.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. в зависимости от особенностей взаимной правовой связи между соучастниками общей собственности Основы различают два вида общей, собственности: общую собственность с определением долей (долевую собственность) и общую собственность без определения долей (совместную собственность).

Значительный шаг вперед в вопросе регулирования общей долевой собственности был сделан с принятием ГК РСФСР 1964 г. Данный кодифицированный акт содержит 12-ю главу, посвященную общей собственности, носящую одноименное название.

Статья 116 давала понятие общей собственности как «имущества, которое может принадлежать на праве общей собственности двум или нескольким колхозам или иным кооперативным и общественным организациям, либо государству и одному или нескольким колхозам или иным кооперативным и общественным организациям, либо двум или нескольким гражданам. Различается общая собственность с определением долей (долевая собственность) или без определения долей (совместная собственность)»[29].

Доля в праве общей собственности, как указывает Д.М Генкин, «это не особый вид собственности. Это лишь правовая форма совместного обладания одним и тем же имуществом на праве собственности нескольких лиц (физических, юридических). Отсюда общая собственность может быть формой личной собственности, если сособственниками являются граждане, и формой социалистической собственности, если участниками общей собственности являются кооперативные организации или государственные и кооперативные организации»[30].

Статья 179 ГК РСФСР регулировала исполнение обязательства, в котором участвуют несколько кредиторов или несколько должников, закрепляя, что если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими, поскольку из закона или договора не вытекает иное.

Статья 482 закрепляла то, что авторское право на произведение, созданное совместным трудом двух или более лиц (коллективное произведение), принадлежит соавторам совместно независимо от того, образует ли такое произведение одно неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет также и самостоятельное значение.

Статья 559 определяла, что раздел наследственного имущества производится по соглашению принявших наследство наследников в соответствии с причитающимися им долями.

Советский период развития законодательства в области общего обладания имущественными правами характеризуется сужением сферы регулирования долевого обладания имущественными правами, что связано с отсутствием в советском законодательстве частной собственности. С другой стороны повысилась детализация регулирования ранее известных институтов общего обладания имущественными правами, а также возник новый – долевое (общее) обладание интеллектуальной собственностью.

Действующий ГК РФ 1994 г. регулирует следующие виды отношений, связанных с долей в праве на имущественные права: 1) правоотношения общей собственности – главы 16 ГК РФ «Общая собственность»; 2) правоотношения с множественностью лиц в обязательстве ст. ст. 321 – 326 ГК РФ; 3) наследственные правоотношения ст. ст. 1164 – 1170; 4) правоотношения в простом товариществе ст.ст. 1041 – 1044 ГК РФ; 5) правоотношения принадлежности исключительного права одновременно нескольким лицам п. п. 2 – 4 ст. 1229 ГК РФ и другие статьи.

Пункт 1 статьи 244 ГК РФ закрепляет то, что имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). Общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество. Общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона.

Нормативно-правовое регулирование отношений общей собственности имеет более детальное регулирование, в части определения долей собственников, в случае улучшения вещи, порядка и условий владения, пользования и распоряжения ими, урегулировано право сособственника на преимущественную покупку доли, урегулированы особенности общей и совместной собственности, право на плоды, продукцию, доход, момента перехода доли, раздела имущества.

Статьи 36, 37 Жилищного кодекса Российской Федерации определяют перечень общего имущества и то, что общее имущество относится к общей собственности[31].

Статья 34 Семейного кодекса регулирует имущество, относящееся и не относящееся к совместной собственности[32].

В соответствии со ст. 257 ГК РФ и ст. 6 федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит его членам на праве совместной собственности.

Доля в праве общей собственности также встречается в доверительном управлении паевым инвестиционным фондом и доверительном управлении ипотечным покрытием[33].

В.Ф. Маслов выделяет то, что в общей, собственности необходимо различать правовые отношения между самими участниками общей собственности и правоотношения между ними, и третьими лицами[34].

На современном этапе окончательно оформляются три основных подхода к пониманию доли в праве общей собственности.

В соответствии с теорией идеальной доли доля рассматривается как идеальная составляющая права общей собственности, отражающая стоимость вещи или её доходность, процентного или дробного отношения от вещи или её цены[35].

Теория реальной доли утверждает, что каждый сообладатель имущества имеет долю в имуществе, вещи. Разновидностью этой теории является представление о доле как объединение идеальной, и реальной составляющей части вещи одновременно[36].

Третий подход состоит в понимании доли как доли в праве: доли в праве собственности, доли в обязательстве. Часть 2 статьи 244 ГК РФ «Понятие и основания возникновения общей собственности» придерживается именно этого подхода и рассматривает долю в имуществе именно как долю в праве собственности.

Состоявшаяся в России новая кодификация гражданского законодательства практически не изменила прежнего регулирования обязатель-

ственных отношений со множественностью лиц (за исключением установления презюмируемой дихотомии обязательств на солидарные и долевые – в зависимости от их связи с предпринимательской деятельностью, правил о зачете и праве должника исполнить обязательство любому из кредиторов до предъявления к нему требования одного из них). Основные правила ГК РСФСР 1964 г. (ст. ст. 179 – 184) были сохранены в ГК РФ (ст. ст. 321 – 326).

В общих положениях об обязательствах в статье 308 ГК РФ отмечено, что в качестве стороны обязательства – кредитора или должника – могут участвовать одно или одновременно несколько лиц. Статья 321 ГК РФ устанавливает, что если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими постольку, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное. Статья содержит по существу два правила: о праве кредитора требовать исполнения от содолжника лишь в его доле (и корреспондирующей обязанности последнего) и о равенстве долей.

При долевой ответственности каждый из содолжников обязан нести ответственность в той доле, которая согласно закону или договору падает на него. Доли эти могут быть равными или не равными, но они всегда имеются.

Солидарность с неизбежностью влечет за собой образование двух групп или двух сфер отношений, в известной степени отграниченных друг от друга. Первая – это отношения между сторонами обязательства (должники – кредиторы). Вторая – это отношения между участниками обязательства на одной из его сторон (отношения внутри множественности), соответственно между сокредиторами и между содолжниками[37].

ГК РФ также регулирует статус имущества в договор простого товарищества. Согласно ч. 1 ст. 1043. «внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются их общей долевой собственностью, если иное не установлено законом или договором простого товарищества, либо не вытекает из существа обязательства»[38].

Общие положения о принадлежности исключительного права одновременно нескольким лицам содержатся в п.п. 2 – 4 ст. 1229 ГК РФ. В п. 2 ст. 1229 ГК РФ установлено: исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) может принадлежать одному лицу или нескольким лицам совместно. Совместность в данном случае представляет собой аналог общей долевой собственности. Статья 1258 ГК РФ закрепляет, что «граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение»[39]. Заявку на получение патента на изобретение могут подать несколько лиц, а товарный знак возможно зарегистрировать на имя нескольких правообладателей.

Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» увеличивает круг правоотношений с множеством лиц в отношении общего для них имущественного права. Статья 223 этого проекта определяет, что к отношениям, связанным с принадлежностью одного ограниченного вещного права двум или нескольким лицам, соответственно применяются правила об общей собственности, то есть проект вводит долю не только на право собственности, но и долю в отношении всех вещных

права[40]. Проект вводит в оборот новый договор – договор совместного счёта. Клиентам в этом договоре принадлежит доля в составе денежных средств совместного счёта. Проект также определяет, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации принадлежит нескольким лицам совместно, что означает долевое обладание исключительными правами вообще в качестве общего правила.

Все вышерассмотренные нормы и институты права показывают, что совместное обладание имущественными правами «проходит красной нитью» через все институты и подотрасли гражданского права. При этом общее (совместное, долевое) обладание имущественными правами характеризуются тем, что имеется одно имущественное право (вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность)), которое принадлежит двум и более лицам. Правовое регулирование всех вышперечисленных норм также весьма схоже: закон требует получения согласия сообладателя на осуществление имущественного права, на исполнение имущественной обязанности, а также презюмирует, что доли сообладателей в имущественном праве признаются равными.

На основании этого положения теории государства и права позволяют рассматривать долевое обладание имущественными правами как самостоятельный институт, в который будут входить пединституты право общего обладания вещным правом, множественность лиц в обязательствах, совместное обладание интеллектуальной собственностью.

Подводя общий итог, следует говорить о том, что институт долевого обладания имущественными правами, зародившись ещё в древнем мире, имел всестороннее правовое регулирование, за исключением долевого об-

ладания интеллектуальной собственностью. Период средних веков, нового и новейшего времени вплоть до революции в России 1917 года характеризуется первоначально резким падением уровня правового регулирования, а затем становлением правового регулирования доли в праве на имущественные права, обусловленным развитием капитализма нового времени.

Советский период развития законодательства в области общего обладания имущественными правами характеризуется сужением сферы регулирования долевого обладания имущественными правами, что связано с отсутствием в советском законодательстве частной собственности. С другой стороны повысилась детализация регулирования ранее известных институтов общего обладания имущественными правами, а также возник новый – долевое (общее) обладание интеллектуальной собственностью.

В действующем законодательстве регулируются почти все подинституты, входящие в институт долевого обладания имущественными правами. Проект Федерального закона № 47538-6 предлагает ввести еще и регулирование общего обладания ограниченными вещными правами.

Сам же институт долевого обладания имущественными правами должен располагаться в разделе I «Общие положения» ГК РФ, так как его положения распространяются на все другие институты гражданского права. Наиболее рационально этот институт встраивается в подраздел II раздела I ГК РФ «Лица» отдельной главой, которую можно, например, назвать «Совместное обладание гражданскими правами». Гражданское право, таким образом, получит институт, подобный институту соучастия в уголовном праве.

Литература

1. Законы Хаммураби // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1. Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – С. 25 – 26.
2. Там же. – С. 26.

3. Там же. – С. 26.
4. Там же. – С. 39.
5. Там же. – С. 40.
6. Гортинские законы // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1. Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – С. 140.
7. История политических и правовых учений: учебник / Под общ. Ред. О. В. Мартышина. – М.: Норма, 2008. – С. 55
8. Там же. – С. 55
9. Анненков К.Н. Учебник русского гражданского права. В 6 т. Т. 2. Права вещные. – Спб., Типография М. М. Стасюлевича, 1898. – С. 75.
10. Дигесты Юстиниана // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1. Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – С. 320.
11. См.: Федосенко В.А.. Коллективные права: понятие, сущность, правовая природа, содержание и перспективы развития // Юрист. – 2002. – № 10. – С. 63 .
12. Дигесты Юстиниана // Указ. соч. – С. 328.
13. Институты Гая // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1. Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – С. 270.
14. Анненков К.Н. Учебник русского гражданского права. В 6 т. Т. 3. Права обязательственные. – Спб., Типография М. М. Стасюлевича, 1898. – С. 20.
15. Там же. – С. 37
16. Там же – С. 37.
17. Русская правда. Пространная редакция // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. Учеб. пособие. – М.: «Проспект», 2010. – С. 21.
18. См.: Дебольский Н.Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. – СПб., 1903. – С. 330.
19. См.: Соборное уложение Алексея Михайловича, 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т 3. Акты Земских Соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 181.
20. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов. Изд. 4-е, испр. и доп. / Сост. И.М. Тютрюмов. – Спб., 1913. – С. 396.
21. См.: Мейер Д.М. Русское гражданское право. В 2 ч. – М., 2000. – С.369.
22. См.: Анненков К.Н. Учебник русского гражданского права. В 6 т. Т. 2. Права вещные. – С. 90.
23. См.: Анненков К.Н. Учебник русского гражданского права. В 6 т. Т. 3. Права обязательственные. – Спб., Типография М. М. Стасюлевича, 1898. – С. 38
24. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. Учеб. пособие. – М.: «Проспект», 2010. – С. 228.
25. Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Учение Прудона о собственности. – Волгоград: Из-во «Альянс», 2005. – С. 16.
26. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. Учеб. пособие. – М.: «Проспект», 2010. – С. 348.

27. Козырь М.И. Право колхозной собственности в период развитого социализма. – М., 1985. – С. 45.
28. Гражданский кодекс РСФСР от 11.ноября 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.
29. Гражданский кодекс РСФСР от 11 ноября 1964 г. № 24 // Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 2. – С. 7.
30. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. – М.: Государственное Издательство Юридической Литературы, 1961. – С. 148.
31. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14.
32. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
33. См.: Федеральный закон от 29 ноября 2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.; Федеральный закон от 29 ноября 2001 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 46 (ч. 2). – Ст. 4448.
34. См.: Маслов В.Ф. Вопросы общей собственности в судебной практике. – М., 1963. – С. 3.
35. Мананкова Р.П. Правоотношения общей долевой собственности граждан по советскому законодательству. – Томск, 1977. – С. 23.
36. См.: Мисник Н.Н. Природа общей собственности // Правоведение. – 1993. – № 1. – С. 26 – 30.
37. См.: Там же. – С. 47.
38. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
39. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 549.
40. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС КонсультантПлюс

References

1. Zakony Hammurabi // Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava zarubezh-nyh stran. V 2 t. Otv. red. d. ju. n., prof. N. A. Krashennnikova. T. 1. Drevnij mir i Srednie veka / Sost.O. L. Lysenko, E. N. Trikoz. – М.: Izdatel'stvo NORMA, 2003. – S. 25 – 26.
2. Tam zhe. – S. 26.
3. Tam zhe. – S. 26.
4. Tam zhe. – S. 39.
5. Tam zhe. – S. 40.
6. Gortinskie zakony // Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava zarubezh-nyh stran. V 2 t. Otv. red. d. ju. n., prof. N. A. Krashennnikova. T. 1. Drevnij mir i Srednie veka / Sost.O. L. Lysenko, E. N. Trikoz. – М.: Izdatel'stvo NORMA, 2003. – S. 140.
7. Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij: uchebnyk / Pod obshh. Red. O. V. Martyshina. – М.: Norma, 2008. – S. 55
8. Tam zhe. – S. 55

9. Annenkov K.N. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. V 6 t. T. 2. Prava veshhnye. – Spb., Tipografija M. M. Stasjulevicha, 1898. – S. 75.
10. Digesty Justiniana // Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava zaru-bezhnyh stran. V 2 t. Otv. red. d. ju. n., prof. N. A. Krasheninnikova. T. 1. Drevnij mir i Srednie veka / Sost.O. L. Lysenko, E. N. Trikoz. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2003. – S. 320.
11. Sm.: Fedosenko V.A.. Kollektivnye prava: ponjatie, sushhnost', pravovaja priroda, sodержanie i perspektivy razvitiya // Jurist. – 2002. – № 10. – S. 63 .
12. Digesty Justiniana // Ukaz. soch. – S. 328.
13. Institucii Gaja // Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. V 2 t. Otv. red. d. ju. n., prof. N. A. Krasheninnikova. T. 1. Drevnij mir i Sred-nie veka / Sost.O. L. Lysenko, E. N. Trikoz. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2003. – S. 270.
14. Annenkov K.N. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. V 6 t. T. 3. Prava objazatel'stvennye. – Spb., Tipografija M. M. Stasjulevicha, 1898. – S. 20.
15. Tam zhe. – S. 37
16. Tam zhe – S. 37.
17. Russkaja pravda. Prostrannaja redakcija // Titov Ju.P. Hrestomatija po isto-rii gosudarstva i prava Rossii. Ucheb. posobie. – M.: «Prospekt», 2010. – S. 21.
18. Sm.: Debol'skij N.N. Grazhdanskaja deesposobnost' po russkomu pravu do konca XVII veka. – SPb., 1903. – S. 330.
19. Sm.: Sobornoe ulozhenie Alekseja Mihajlovicha, 1649 g. // Rossijskoe zakonodatel'stvo H– HH vv. T 3. Akty Zemskih Soborov. – M.: Jurid. lit.,1985. – S. 181.
20. Zakony grazhdanskije s raz#jasnenijami Pravitel'stvujushhego senata i komentarijami russkih juristov. Izd. 4-e, ispr. i dop. / Sost. I.M. Tjutrumov. – Spb., 1913. – S. 396.
21. Sm.: Mejer D.M. Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2 ch. – M., 2000. – S.369.
22. Sm.: Annenkov K.N. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. V 6 t. T. 2. Prava veshhnye. – S. 90.
23. Sm.: Annenkov K.N. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. V 6 t. T. 3. Prava objazatel'stvennye. – Spb., Tipografija M. M. Stasjulevicha, 1898. – S. 38
24. Obshhee polozhenie o krest'janah, vshedshih iz krepostnoj zavisimosti ot 19 fevralja 1861 g. // Titov Ju.P. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Rossii. Ucheb. posobie. – M.: «Prospekt», 2010. – S. 228.
25. Ryzhenkov A.Ja., Chernomorec A.E. Uchenie Prudona o sobstvennosti. – Volgograd: Iz-vo «Al'jans», 2005. – S. 16.
26. Konstitucija (Osnovnoj zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Res-publik ot 5 dekabrja 1936 g. // Titov Ju.P. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Rossii. Ucheb. posobie. – M.: «Prospekt», 2010. – S. 348.
27. Kozyr' M.I. Pravo kolhoznoj sobstvennosti v period razvitogo socializ-ma. – M., 1985. – S. 45.
28. Grazhdanskij kodeks RSFSR ot 11.nojabrja 1922 g. // SU RSFSR. – 1922. – № 71. – St. 904.
29. Grazhdanskij kodeks RSFSR ot 11 nojabrja 1964 g. № 24 // Svod zakonov RSFSR. – 1988. – T. 2. – S. 7.

30. Genkin D.M. Pravo sobstvennosti v SSSR. – M.: Gosudarstvennoe Izda-tel'stvo Juridicheskoy Literatury, 1961. – S. 148.
31. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2004 № 188-FZ // So-branie zakonodatel'stva RF. – 2005. – № 1 (ch. 1). – St. 14.
32. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 № 223-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 1. – St. 16.
33. Sm.: Federal'nyj zakon ot 29 nojabrya 2001 № 156-FZ «Ob investicionnyh fon-dah» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 49. – St. 4562.; Federal'nyj zakon ot 29 nojabrya 2001 № 152-FZ «Ob ipotechnyh cennyh bumagah» // Sobranie zako-nodatel'stva RF. – 2003. – № 46 (ch. 2). – St. 4448.
34. Sm.: Maslov V.F. Voprosy obshhej sobstvennosti v sudebnoj praktike. – M., 1963. – S 3.
35. Manankova R.P. Pravootnosheniya obshhej dolevoj sobstvennosti grazhdan po so-vetskemu zakonodatel'stvu. – Tomsk, 1977. – S. 23.
36. Sm.: Misnik N.N. Priroda obshhej sobstvennosti // Pravovedenie. – 1993. – № 1. – S. 26 – 30.
37. Sm.: Tam zhe. – S. 47.
38. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30 nojabrya 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.
39. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaja) ot 18 dekabrya 2006 № 230-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 52 (1 ch.). – St. 549.
40. Proekt Federal'nogo zakona № 47538-6 «O vnesenii izmenenij v chasti pervuju, vtoruju, tret'ju i chetvertuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v ot-del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (red., prinjataja GD FS RF v I chtenii 27.04.2012) // SPS Konsul'tantPljus